

Иван Покати-горох

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-pokati-gorokh/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван Покати-горох

Жили в одном государстве царевич с царицей, и была у них дочурка русоволосая – уж такая красавица, что глаз не отвести! Все так её и звали – Марья-краса русая коса. Вот пошла как-то девушка с нянюшками на прогулку, а тут Ворон Воронович откуда ни возьмись. Налетел, словно ураган, подхватил царевну да унёс в свой замок. Долго папенька с маменькой горевали, по всем окрестным царствам доченьку искали, только всё без толку – словно в воду Марья-краса русая коса канула.

Через несколько лет родились у царя с царицей мальчишки-близнецы Пётр да Василий. Росли они, подрастали, горя ни в чём не знали, а как достигли совершеннолетия, рассказали им родители о дочке своей пропавшей. Долго царевичи плакали, а потом решили отыскать сестрицу во что бы то ни стало. Попросили они у отца с матерью родительского благословения да в путь-дорогу отправились. А чтобы Марью-красу русую косу братья признали, дали им царь с царицей портрет доченьки своей.

Долго ли Пётр с Василием странствовали, коротко ли, пока, наконец, не добрались до высокого терема. Подняли головы, а из окошка девица-красавица им платочком машет. Присмотрелись братья повнимательней и признали в девушке сестрицу свою. Показали они ей портрет, что родители дали, и правда – один в один. Ох уж и обрадовались все! Стали друг друга обнимать-целовать, о житье-бытье своём рассказывать.

— Я, – говорит Марья-краса русая коса, – живу в достатке, ни на что не жалею. Ворон Воронович меня не обижает, только никуда дальше двора не пускает. А мне уж так хочется с маменькой да папенькой повидаться!

— Так собирайся! – отвечают братья. – Мы дорогу знаем, до родительского дома тебя доведём.

Только они эти слова произнесли, как почернело всё вокруг, закачались деревья, словно тростинки, закрипел терем, будто туесок лыковый. Еле успели Пётр с Василием за печкой спрятаться, а Ворон Воронович уж тут как тут.

— Чую, – говорит, – в моём доме духом русским пахнет!

— Что ты! – отвечает Марья-краса русая коса. – Это ты целыми днями по Руси-матушке летаешь, вот тебе везде русский дух и мерещится.

— Нет, меня не проведёшь!

Кинулся Ворон Воронович за печку, а там царевичи сидят, от страха дрожат. Коснулся он Петра одним крылом, а Василия другим, и тут же братья забылись мёртвым сном. Кинул их хозяин в подвал да велел пленнице свой к ним даже не приближаться.

И снова потянулись день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем. Марья-краса русая коса в тереме Ворона Вороновича истосковалась, а родители все глаза прос-

мотрели, детей своих дожидаясь. Через год родился у царя с царицей ещё один сынок, Ванечка. И уж так любил мальчонка гороховые стручки лузгать да горошек по земле катать, что прозвали его Иван Покати-горох. Не стали маменька с папенькой сыночку своему про сестрицу да братьев рассказывать, чтобы не расстраивать, так и рос он в неведении.

Вот однажды Иван набрал стручков гороховых да опять стал забавляться: катит горошек по земле и бежит за ним, ничего вокруг не замечая. Закатилась как-то пара горошин в соседский двор, помчался царевич за ними да вытоптал всю рассаду. Ох уж хозяйка и разгневалась, стала браниться:

— Ну что за сорванец! Не будь ты царским сыном, уж я бы тебе трёпку задала! Вот братья твои с сестрицей никогда меня не беспокоили, никакого убытка от них не было!

Удивился Иван Покати-горох, прибежал к отцу с матерью, стал расспрашивать:

— Папенька, маменька, это правда, что у меня братья да сестра были?

— Почему же были? Они и сейчас есть: Марья-краса русая коса да Пётр с Василием. Только где наши детки – нам того не ведомо.

И рассказали родители сыночку обо всём, что в их семье приключилось. С тех пор потерял царевич покой и сон – с утра до ночи только и думает, как бы ему братьев да сестрицу из беды вызволить, в родной дом вернуть.

Год так прошёл, другой миновал, вырос Иван Покати-горох красивым да смелым молодцем. Пришёл он к отцу с матерью, стал родительского благословения просить:

— Отпустите меня в дорогу дальнюю, хочу я Марью-красу русую косу да Петра с Василием разыскать, негоже им на чужбине жить.

Долго родители сопротивлялись, а царевич всё настаивает. Наконец, согласились царь с царицей сына своего младшего на поиски старших детей отпустить да с собой портрет доченьки дали. Набрал Иван полные карманы стручков гороховых, бросил одну горошину на землю да отправился туда, куда она покати́лась.

Долго он так шёл, коротко ли, наконец, добрался до высокого терема. Поднял голову, а из окошка девица-красавица ему платочком машет. Присмотрелся Иван Покати-горох и признал в девушке сестрицу свою. Показали он ей портрет, что родители дали, и правда – один в один. Принялись они друг друга обнимать-целовать, о житье-бытье своём рассказывать. Повела сестрица брату, что с Петром да Василием приключилось, и стали они вместе думать, как добрых молодцев оживить.

Вдруг почернело всё вокруг, закачались деревья, словно тростинки, заскрипел терем, будто туесок лыковый. Еле успел Иван Покати-горох за печкой спрятаться, а Ворон Воронович уж тут как тут.

— Чую, – говорит, – в моём доме духом русским пахнет!

— Что ты! – отвечает Марья-краса русая коса. – Это ты целыми днями по Руси-матушке летаешь, вот тебе везде русский дух и мерещится.

— Нет, меня не проведёшь!

Кинулся Ворон Воронович за печку, а там царевич сидит. Только хотел хозяин гостя незваного крыльями ударить, как Иван ему в глаза горсть гороха кинул, тот и ослеп. Кое-как выбрался Ворон Воронович из дома, ничего не видит, на деревья натывается. Стал он тогда каркать на всю округу, слетелись на его зов вороны со всей округи да унесли вожака своего подальше от терема.

А Иван Покати-горох отдышался и говорит сестрице:

— Сами мы с тобой Петра с Василием до дома родительского не донесём, больно уж дорога дальняя. Давай-ка запряжём скакуна сильного, братьев на него положим да потихоньку до дворца родного их довезём.

Отперли они конюшню и видят: жеребец в стойле стоит, а рядом с ним в клетке лев лежит. Оба хилые, бока ввалились – кожа да кости! Присмотрелся царевич: у коня в яслях мясо навалено, а перед львом миска с сеном стоит.

— Это почему же Ворон Воронович животных своих так кормил? – удивился Иван Покати-горох. – Где же это видано, чтобы жеребцы мясо ели, а львы сеном питались?

— Хотел хозяин, чтобы конь со львом речь человеческую позабыли, никакие тайны никому не выболтали, – отвечает Марья-краса русая коса.

Поменял тогда царевич кормушки, пожевал конь овса, лев мяса отведал, и тут же стала у них шерсть лосниться, бока округляться. Наелись животные да спать завалились. Первым конь проснулся и говорит:

— Спасибо тебе, добрый молодец, что от смерти голодной нас спас! Под моей подстилкой меч-кладенец хранится. Возьми его, он тебе пригодится.

Тут и лев глаза открыл:

— И от меня, добрый молодец, поклон с благодарностью прими! Под моей подстилкой склянка с живой водой лежит. Окропи ею братьев своих, и станут они здоровее прежнего.

Достал Иван Покати-горох меч-кладенец, заткнул себе за пояс, затем взял склянку с живой водой, пошёл в подвал, окропил Петра с Василием, и тут же они ожили. Обнялись братья, расцеловались, а потом вместе с сестрицей к батюшке с матушкой отправились.

Бросил Иван горошек, а тот катился, катился да к пропасти глубокой прикатился. Прислушались путники, а оттуда стоны раздаются. Говорит тогда Иван Покати-горох:

— Давайте ремни наши свяжем, я вниз спущусь да посмотрю, кто там так мучается.

Сказано-сделано: связали царевичи ремни, брата младшего в пропасть спустили, а сами на земле ждать остались. Осмотрелся Иван Покати-горох в темноте да отправился на звук. Шёл, шёл, пока не увидел трёх девушек: сидят они, бедные, слезами горькими обливаются, не знают, как им на свет белый выбраться. Отвёл тогда добрый молодец одну девицу туда, где ремень свисал, привязал её, братья бедняжку на поверхность и подняли. Затем то же самое со второй девицей проделали, потом с третьей, а как пришёл черёд Ивана поднимать, ремни-то и оборвались. Велел тогда добрый молодец Петру с Василием сестрицу да девушек спасённых во дворец вести, а сам пошёл подземелье обследовать, другой выход искать.

Долго так Иван Покати-горох ходил, пока не набрёл на избушку ветхую. Постучался в дверь, отпер ему старичок седенький.

— Здравствуй, дедушка – говорит царевич.

— И тебе не хворать, – отвечает старик.

— Не сможешь ли ты мне на свет Божий из подземелья выбраться?

— Отчего ж не помочь хорошему человеку? Помогу! Только ты мне сначала услугу окажи.

— Да я бы с радостью! Говори, что делать?

— Избавь меня от дракона, который каждую ночь сюда прилетает да птиц моих ворует.

— Хорошо, попробую.

Спрятался царский сын во дворе, дождался полуночи, и как только дракон прилетел, кинул ему в глаза горохом. Слепело чудище, головой вертит, а всё равно ничего не видит. Пока дракон извивался, выхватил Иван Покати-горох меч-кладенец из-за пояса и отсёк ему голову.

Стал старик доброго молодца благодарить, а потом отпер вольер и вывел оттуда Гамаюн-птицу.

— Вот, – говорит, – моя любимица, лошадка крылатая. Садись ей на спину да держись покрепче. Домчит она тебя до родного царства. Только дорога предстоит неблизкая, нужно Гамаюн-птицу в пути подкармливать. Возьми с собой бочку с мясом да давай ей по кусочку.

Поклонился Иван Покати-горох хозяину, на чудо-птицу забрался, и полетели они всё выше и выше, пока не выбрались из пропасти на свет Божий. Вот летят они через леса, через поля, через широкие моря. Как только Гамаюн-птица есть хочет, царевич ей сразу кусок даёт. День так прошёл, другой миновал, закончилось мясо, а лошадка крылатая снова еды просит. Достал тогда добрый молодец меч-кладенец, отрезал от своих ног икры и скормил их Гамаюн-птице.

Наконец, добрались они до родного государства. Опустила лошадка крылатая наездника на землю да прочь улетела. А царевич лежит, идти не может. Достал он тогда склянку с живой водой, окропил себе ноги, икры снова и narosli.

Побежал Иван Покати-горох во дворец, а родители с сестрой да братьями его уж ждут. Кинулись они все друг друга обнимать-целовать да о том, как до дома родного добирались, рассказывать. Потом посватались царевичи к тем девицам, что младший брат из подземелья спас, а соседский королевич Марье-красе русой косе руку и сердце предложил. Сыграли в том царстве сразу четыре свадьбы, целую неделю народ пил да гулял, молодых прославлял. И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.